

Пламя последнего факела начало слабеть, погружая подземную тюрьму в темноту. Однако он почувствовал, что тюрьма ещё никогда не была такой мирной и яркой.

Хотя Барни Младший всё ещё находился в рассеянном состоянии позади него, Фалес знал, что ему больше не нужно переживать о состоянии бывшего главы Авангарда.

Оставшейся проблемой был...

Фалес покачал головой и направился к последнему человеку, выдерживая боль.

Это был человек с продолговатым лицом, в течение долгого времени стоящий на коленях. Он был сильно ранен, а на его лице отражалось отчаяние. Он выглядел так, словно утратил душу.

Лицо Рыцаря Приговора медленно появилось в поле зрения Фалеса. Его левая рука, серьёзно повреждённая Барни, неподвижно лежала у него на предплечье, бессильная, как сброшенная змеей кожа.

- Хорошо. Остался только ты, - тихо произнёс Фалес.

Даже после этих слов Рыцарь Приговора выглядел погружённым в собственный мир. Он никак не отреагировал на слова Фалеса, позволяя к нему приблизиться.

Однако когда Фалес находился в десяти шагах от него, Закриэль вскочил на ноги подобно леопарду и инстинктивно поднял с пола повреждённый топор.

- Ваше Высочество! – встревожено воскликнул Белдин и подсознательно двинулся вперёд.

Другие также отметили происходящее. Самел нахмурился и крепче сжал оружие; Тардин, Брюли и Канон нервно встали и окружили Закриэля; даже Барни Младший вынырнул из задумчивости и поднял факел. Однако Фалес поднял руку, останавливая их.

- Стойте, - хрипло и тихо произнёс принц. Все подсознательно перестали двигаться.

Фалес в тишине посмотрел на человека с продолговатым лицом. Закриэль не двигался. Он лишь дышал, потерянный в своём мире. Его рука с оружием указывала на Фалеса, словно таковыми были его инстинкты.

Воздух снова застыл.

Сзади раздался смущённый голос Быстрой Верёвки:

- Эй, Ви... эм, Фалес?

Белдин посмотрел на оцепенелого Закриэля, среагировавшего на чистых инстинктах, и произнёс с сомнением:

- Ваше Высочество, будет лучше, если вы...

Однако прежде чем он закончил, Тардин прервал его нервно:

- Не идите дальше!

- Оп-опасно, - слегка нервно произнёс Канон.

Присутствующие отреагировали по-разному, но все они с опаской посмотрели на Закриэля, вынырнувшего из своей страны грёз.

Однако Фалес лишь улыбнулся.

- Спасибо Белдин, и вам спасибо, Тардин и Канон... Но я хочу, чтобы вы меня немного подождали. – Фалес выдерживал дискомфорт в теле. Он развернулся, устало улыбнулся и поднял указательный палец. – ...Ещё немного.

Принц развернулся, сделал глубокий вдох и продолжил идти к Закриэлю.

Белдин изменился в лице при виде сокращения дистанции между Фалесом и Рыцарем Приговора.

- Ваше Высочество, ради вашей безопасности...

Однако рядом с ним появилась рука и легла на его плечо, останавливая его от действий.

В какой-то момент Барни Младший встал на ноги. Он холодно обратился к удивлённым Белдину и Тардину:

- Он попросил нас подождать.

Барни Младший выглядел так, словно всё ещё испытывал претензии к Фалесу. Во время своей речи он намерено опустил голову, чтобы не смотреть в сторону принца.

Его мощный и ритмичный голос вывел Закриэля из состояния транса. Глаза Рыцаря Приговора медленно наполнились ясностью, сосредотачиваясь на Фалесе.

Белдин озадаченно посмотрел на главу Авангарда, после чего перевёл взгляд на Фалеса. Он несколько раз порывался что-то сказать, но в последний момент останавливался. В итоге он не стал ничего ни говорить, ни делать.

Он остался на своём месте, встревожено наблюдая за приближающимся к Закриэлю принцем.

Другие отреагировали схожим образом.

Когда Фалес находился в трёх шагах от Закриэля, Рыцарь Приговора тяжело задышал. Посмотрев на своих бывших товарищей, Закриэль увидел, что им не терпится устремиться к ним, но они себя сдерживают.

«Что-то изменилось» - подумал он.

Закриэль огляделся. Он увидел привыкшего раздавать приказы Барни, нерадостно стоящего на месте и не говорящего ни слова; надёжного и даже немного негибкого Белдина, который также не стал предпринимать никаких действий, оставив всё на самотёк. Даже Самел, не любящий принимать приказы, лишь поджал губы и промолчал.

Что же касается остальных гвардейцев, будь то Тардин или Канон... Они были людьми, которых он когда-то очень хорошо знал...

Они тихо стояли позади Фалеса. Бросая на Закриэля предупреждающие взгляды, они издали

наблюдали за тем, как к пропитанному кровью Рыцарю Приговора приближается принц.

«Эти люди...» - Закриэль с трудом развернулся. Его разум был отвлечён, а мысли хаотичными, но он подсознательно усилил хватку на рукояти топора.

- Вы...

Усталость и угрюмость исчезли из взгляда Закриэля, заменяясь недоумением, словно он заново начал узнавать подростка перед собой.

- Что вы с ними сделали? – спросил Закриэль. Он звучал так, словно обращался к подростку и одновременно к себе.

Фалес сделал глубокий вдох и заставил себя улыбнуться.

- Ничего, - медленно произнёс он. - Лишь то, что ты хотел сделать, но не сделал.

Закриэль был ошеломлён. У него закружилась голова...

«...хотел сделать, но не сделал». В следующее мгновение тяжело раненный Рыцарь Приговора покачал головой.

- Вот как? – Закриэль фыркнул и опустил угрюмый взгляд. Казалось, он что-то понял. Он позволил своей левой руке безвольно повиснуть в воздухе, после чего сжал зубы и поднял топор правой рукой.

- Знаешь, прежде чем попасть сюда, я был заложником в Экстедте. Я должен был провести там остаток своей жизни, но я сбежал из Драконьих Облаков, - произнёс подросток.

Топор Закриэля застыл в воздухе.

«Драконьи Облака». Закриэль слегка покачнулся. Он выглядел так, словно его чем-то пронзили. Тусклые и сбивающие с толку воспоминания снова наполнили его разум, хотя он больше не мог выносить атакующие его воспоминания.

«Вот как? Член королевской семьи был заложником в Драконьих Облаках?.. – Закриэль крепко сжал рукоять топора. – В таком случае, спустя годы после трагедии, королевство уже...»

- По пути я встретился со многими людьми. – Фалес вёл свой рассказ мирным голосом, словно рассказывал о своей повседневной жизни. – Был один человек, который сильно меня тронул. Он сказал, что после десяти лет жизни в маскировке, смотрясь в зеркало, он больше не мог узнать в нём себя.

Топор Закриэля слегка дрогнул.

Фалес отвёл взгляд от Арбалета Времени в руках Быстрой Верёвки и со вздохом продолжил:

- Он забыл причину, по которой вначале нацепил на лицо эту маску. Он позволил ей контролировать его жизнь. – Фалес посмотрел на человека перед собой серьёзным взглядом. – Как воин, забывший о своей миссии защищать то, что он хочет защитить, в итоге превращающийся в раба победы.

Как король, пренебрегший своими обязанностями во время управления королевством, поддавшийся обретению пустой славы, совершая благие дела, которые бы выглядели

значительными в глазах народа.

Тело Рыцаря Приговора начало слегка дрожать. Фалес посмотрел ему прямо в глаза.

Он не один раз видел подобный взгляд. Он видел его в поместье Вайн, когда Последователь Призрачного Ветра начал влачить своё искалеченное тело вперёд, испытывая сильную боль; он видел его во Дворце Возрождения, когда Вал Арунде с горечью покачал головой и раскрыл свой заговор; он видел его в Зале Героев, когда управляющий Мирк угрюмо поднял тело своей мёртвой дочери; он видел его в Земле Бесплодных Скал, когда умирающий Ворон Смерти с безумных смехом признался во всём.

Все они были окутаны мраком и отчаянием. Облегчение наступало лишь когда человек терял то, что ценил сильнее всего.

Что же до Закриэля... Что он ценит сильнее всего?

Подумав об этом, Фалес протяжно вздохнул.

- Закриэль, зачем ты нацепил на себя эту маску?

Закриэль застыл. Его взгляд был наполнен сложными эмоциями.

Тишина продлилась несколько секунд. Спустя какое-то время он с трудом произнёс:

- Простите, Ваше Высочество, но мы должны... со всем покончить.

После этих слов Закриэль слегка покачнул оружием в руке, словно укрепился в своей решимости.

Фалес приподнял брови.

- А, я знаю, ты всё ещё хочешь убить меня, - принц звучал расслабленно, но его слова заставили всех королевских гвардейцев занервничать. - И мы не сможем тебя остановить.

Закриэль нахмурился и промолчал. Казалось, это был его дар. Своим молчанием он добавлял напряжения в атмосферу.

Однако Фалес лишь улыбнулся и произнёс:

- Должен признать, когда ты был гнусным предателем, желающим забрать мою жизнь, я не испытывал перед тобой вины, но теперь... - Фалес вздохнул. - История, которую ты нам поведал, о том, как ты обнаружил правду, о своём недовольстве старым королём, о планировании восстания и стравливания людей, о том, что ты был главным предателем и преступником событий, произошедших восемнадцать лет назад, - Фалес фыркнул и покачал головой. - По крайней мере, половина истории является ложью, не так ли?

У Рыцаря Приговора дёрнулась щека. Фалес посмотрел прямо ему в глаза.

- Это была маска, которую ты носишь для других.

Закриэль поджал губы. Его лицо было жёстким и мрачным.

- Ты сделал это, чтобы скрыть правду, а также защитить живых и мёртвых. Ты сделал это, чтобы между королевскими гвардейцами не возник внутренний конфликт, способный их

разделить. В таком случае живые бы не пострадали, а мёртвые упокоились с миром. Ради этого ты готов был выступить фиктивным грешником и предателем, принимая на себя весь негатив. Вероятно, ты думал, что будет лучше, если они будут ненавидеть тебя, чем друг друга, верно?

Рыцарь Приговора закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Барни Младший посмотрел на него. Его взгляд был наполнен ненавистью, негодованием, замешательством и беспомощностью. Другие вздохнули. Лишь Самел недовольно покачал головой.

Уголки губ Фалеса приподнялись.

- Когда я увидел, что ты только что сделал, я понял, что это и есть настоящий Закриэль.

Брови Закриэля дёрнулись. Однако Фалес ещё не закончил.

- Восемнадцать лет назад, будучи зрителем, защищающим наследие Королевской Гвардии, ты не смог выбрать сторону и лишь наблюдал, как твои товарищи убивают друг друга. Из их пролитой крови могла сформироваться река.

После трагедии ради репутации и достоинства королевской семьи ты не смог раскрыть правду. Ты мог лишь беспомощно наблюдать, как невинных королевских гвардейцев отправляют в тюрьму по ложному обвинению. Узнав о том, через что они прошли и как сильно пострадали, ты не смог простить себе того, что ты ничего не сделал и ничего не сказал. Ты решил изолировать себя от мира, похоронить себя глубоко под землёй, таким образом наказывая себя.

Фалес посмотрел на Закриэля грустным взглядом. После его слов боль и конфликт в глазах рыцаря усилились, а грудь начала быстрее вздыматься.

Конфликтующие сложные эмоции в глазах королевских гвардейцев также усилились. Изначально они смотрели на Закриэля с хаотичными и постоянно изменяющимися эмоциями во взглядах, но со временем их стало труднее понять. Они начали колебаться.

Фалес вздохнул и произнёс:

- Лорд Закриэль, с маской или без маски ты никогда не забывал о своих убеждениях.

Закриэль внезапно открыл глаза.

- Вы закончили? – Его голос дрогнул, вместе с правой рукой, в которой он держал топор. – Это вам не поможет...

Фалес перебил его:

- Почти закончил. Но перед тем как ты атакуешь меня, я хочу чтобы ты и они знали, что... - Фалес тихо вздохнул, развернулся и посмотрел на озадаченных, встревоженных и ошеломлённых королевских гвардейцев. – Закриэль, ты не предатель и не плохой человек. Напротив, ты без колебаний взял на себя всю вину, потому что хотел защитить репутацию погибших гвардейцев и королевской семьи. Ты решил промолчать, вваливая себе на плечи скрывающиеся за той трагедией недопонимание и негодование, потому что не желал видеть, как твои братья оборачиваются друг против друга и вредят друг другу. – Фалес посмотрел на Рыцаря Приговора с лёгкой улыбкой. – Ты даже готов был пожертвовать их доверием к тебе, их дружбой с тобой, а также их уважением и почтением к тебе, всё чтобы защитить их, хотя ты ценишь эти вещи и они это то единственное, что осталось у тебя.

В подземной тюрьме снова стало тихо. Были слышны лишь звуки дыхания. Иногда это было быстрое, а иногда медленно дыхание, но никогда стабильное.

В этот момент все королевские гвардейцы посмотрели на Закриэля непонятными сложными взглядами.

Закриэль внимательно посмотрел на Фалеса. В свете факела были отчётливо видны его красные глаза.

- Вы не измените моего решения, - глубоким и низким голосом произнёс Рыцарь Приговора. Его слова были наполнены болью.

- Конечно, - тихо рассмеялся Фалес. - Потому что как восемнадцать лет назад, так и сейчас, ты от начала и до конца оставался благородным рыцарем, готовым пожертвовать своей репутацией, бескорыстным и бесстрашным, примером для подражания. Ты всегда был смотрителем, защищающим наследие Королевской Гвардии, - Фалес тихо вздохнул. - К сожалению, ты был втянут в мощное течение времени, и из-за этого утратил путь и не можешь очнуться.

«Мощное течение времени...» Закриэль сильно задрожал. Ужасающие воспоминания атаковал его разум подобно приливным волнам. Он сжал зубы и заставил себя не смотреть на лица других гвардейцев, потому что пребывал в ужасе.

В ужасе...

Однако пока его безудержно атаковали буйные волны...

- Джентльмены... - Фалес развернулся и посмотрел на гвардейцев. Он сделал глубокий вдох и медленный выдох, словно на что-то решался. Он знал, что нужно сделать.

Все посмотрели на принца. Фалес опустил взгляд и тихо произнёс:

- Вы знаете, почему Закриэль хочет убить меня?

В этот момент блуждающие мысли Закриэля были прерваны.

«Что?» Он пребывал в абсолютном ошеломлении.

Не он единственный имел ошеломлённое выражение лица. Другие тоже выглядели изумлёнными, включая Барни Младшего, по-прежнему ведущего себя странно; встревоженного Белдина; Самела, чьё лицо говорило о его озабоченности; Тардина, Канона и Брюли, наполненных различными эмоциями: замешательством, изумлением и скептицизмом.

Выражение лица Быстрой Верёвки резко изменилось, потому что он кое-что понял.

Фалес выровнял дыхание и приподнял уголки губ.

- Потому что он знает, кто я на самом деле такой.

«Кто я такой...» Фалес ощущал спокойствие и мир в душе, словно только что дал нормальный ответ на нормальный вопрос.

Тишина в подземной тюрьме продлилась несколько секунд.

«Подождите». Выражение лица Закриэля начало медленно изменяться. Он посмотрел на нисколько не изменившегося Фалеса. На его лице проступило невероятное удивление. «Он... он хочет...»

- Я не понимаю, - сузил глаза Самел. - Что значит «кто я на самом деле такой»?

Пока все пребывали в озадаченном состоянии, Быстрая Верёвка первым открыл рот, подсознательно вытянул руку вперёд и пробормотал с шоком и неверием:

- Эм... Ви... я имею в виду Фал...

В этот момент он почувствовал на себе множество сомневающих взглядов и из-за этого не смог полностью произнести имя Фалеса. В итоге Быстрая Верёвка смущённо опустил руку и потупил взгляд.

Фалес выглядел абсолютно спокойным.

- Вы... - Закриэль посмотрел на принца изумлённым взглядом. Не сумев подавить волнение, он воскликнул: - Вы не можете... вы спятили?!

Самел, Тардин... Многие ничего не понимали. Пока Закриэль обменивался словами с Фалесом, они обменивались недоумёнными взглядами.

Барни переводил взгляд между лицом Закриэля и спиной Фалеса, чувствуя, что что-то изменилось.

«Что-то не так. Какой ещё секрет может иметь принц?»

Фалес слабо улыбнулся Рыцарю Приговора и покачал головой.

- Я знаю тебя достаточно хорошо, смотритель... но ты плохо знаешь меня. Ты не знаешь, через что я прошёл с момента появления в этом мире.

Фалес поднял правую руку и медленно её разжал. Он посмотрел на шрам в центре своей ладони. Это была рана, оставленная кинжалом, которая до сих пор не восстановилась. Это был один из множества шрамов, появившихся на его теле до того как он прибыл в Тюрьму Костей.

Закриэль был так сильно шокирован, что лишился дара речи. Его полный неведения взгляд был направлен на Фалеса.

Подросток перед ним выглядел спокойным, расслабленным и даже весёлым.

Наблюдающий за Фалесом Быстрая Верёвка нахмурился.

«Нет». Он внезапно осознал, что Фалес не стал придумывать никаких хитроумных схем. «Нет, он на самом деле хочет...»

Быстрая Верёвка ощутил волну невероятной паники, захлестнувшую его сердце.

Редкое чувство облегчения просочилось в голос Фалеса.

- Смерть может меня расстроить, но я больше не боюсь её. То, что меня по-настоящему страшит...

Глаза Фалеса заволокла дымка. Перед его взором возникло гордое лицо Асды и обезумевшее лицо Гизы.

«"Фалес, этот мир не ненавидит нас... Они боятся нас... Они не могут простить нам не нашего поведения, а... нашего существования"».

И... таинственная тень Тауруса.

Фалес произнёс тихо:

- Я боюсь того, что не смогу избавиться от ужаса, тревоги и беспокойства, которые буду чувствовать, если буду хранить этот секрет. Даже в моих кошмарах будет содержаться его тень, от которой я не смогу сбежать.

Я боюсь того момента, когда люди узнают об этом секрете, я страшусь своей судьбы и неизвестности, я переживаю о том, каким мир меня увидит, и я всё время тревожусь, что всё, с чем я знаком, покинет меня. – Фалес поднял голову; его взгляд начал медленно приобретать фокус. - ...Этот момент настал сегодня.

Фалес развернулся, чтобы увидеть изумлённое выражение на лице Быстрой Верёвки. Он улыбнулся и глубоко вздохнул.

«Спасибо тебе».

- В действительно всё оказалось не так плохо, как я думал. – При виде ошеломлённого выражения на лице Быстрой Верёвки, Фалес до боли сжал кулаки. – Когда я столкнулся с моментом раскрытия моего секрета, а также последствиями... я, наконец, смог понять. – Фалес развернулся и произнёс спокойно: - Единственная вещь, которая тревожит меня, мучает меня, наказывает меня и не отпускает меня это не мой секрет, моя надвигающаяся, неизвестная судьба, которую я не могу контролировать, не что-то ещё... это я сам.

Мне нужны не цепи, которые я сам повесил на себя, - Фалес приложил руку к груди выше места с ожогом от серебряной монеты. – Мне нужно отпустить своё прошлое, чтобы я смог возродиться.

Закриэль был абсолютно ошеломлён.

- Ваше... Ваше Высочество? – Белдин заметил, что что-то не так. С обеспокоенным и сконфуженным видом он обратился к Фалесу таким тоном, словно хотел его о чём-то предупредить.

Перед лицом недоумения на лицах людей, Фалес улыбнулся такой улыбкой, словно с его плеч был сброшен весь груз.

- Вы правы, джентльмены, - Фалес закрыл глаза, чтобы не видеть реакцию окружавших его людей.

Голос принца эхом разнёсся по подземной тюрьме, сопровождаемый неровным дыханием Быстрой Верёвки. Лицо Закриэля застыло.

- Я, Фалес Джейдстар, тот, кого люди поколениями считают наибольшим табу в мире. Я такой же, как преступники, нанёсшие вред и повергшие в хаос королевство в прошлом. – В следующее мгновение Фалес сделал глубокий вдох и в мёртвой тишине открыл глаза. – Я –

Мистик. – Самым мирным, спокойным и равнодушным тоном он произнёс слова, которые заставили Закриэля, Быструю Верёвку, Барни и остальных ахнуть от изумления: - Я – бедствие.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1230950>